

Водитель Линь вел машину, а Су Хуэйи сидел на заднем сиденье у окна. Небо окрасилось в золотисто-розовые тона закатных лучей, и Су Хуэйи, прильнув к стеклу, с таким видом наблюдал за закатом, будто тропическая рыбка в аквариуме. Золотисто-красный свет отражался на его лице, тонкие ресницы подернулись золотом, а в глубине глаз светился мягкий светло-чайный оттенок. Он только недавно проснулся, и в уголках его глаз еще виднелись красноватые следы от сна.

Су Чи бросил на него взгляд:

— Ты выглядишь как рыба в кисло-сладком соусе.

— ... — Су Хуэйи повернул голову. Золотой свет, пробивавшийся сквозь окно, упал на лицо Су Чи, подчеркивая его скульптурные черты, и Су Хуэйи решил ответить тем же: — А старший брат выглядит как гриль.

Су Тин, сидевший спереди, отозвался сухим:

— ...

Вскоре они добрались до места обеда. Семья Су утром позавтракала поздно, поэтому, за исключением Су Хуэйи и Су Тина, который успел перехватить лишь что-то в самолете, остальные поели «на восемь десятых» и отложили палочки.

На обеденном столе продолжали мелькать лишь две пары инструментов для еды.

Су Хуэйи, уткнувшись в тарелку, с аппетитом уплетал обед, когда Су Тин внезапно наклонился к нему и прошептал так, что слышали все за столом:

— Братишка, на самом деле третий брат уже сыт. Я продолжаю есть только ради того, чтобы составить тебе компанию.

Су Хуэйи был тронут:

— Третий брат, ты такой хороший.

Су Чи вставил:

— Он просто утащил у тебя два куска лепешки, которую ты жарил.

Су Хуэйи мгновенно перестал быть тронутым.

В следующую секунду пара палочек нырнула в тарелку и переложила два куска мяса в его миску. Су Чи, чьи длинные изящные пальцы лежали на палочках, произнес:

— Ешь.

В душе Су Хуэйи провел сравнение:

— Всё-таки старший брат лучше.

Су Тин:

— ...

Су Цзитун и Юй Синьянь, сидевшие напротив, с нежностью наблюдали за этой сценой братской любви.

Все три брата взяли палочки. Су Цзяньчэнь, не выдержав, тоже снова потянулся к своим. Однако, осознав, что больше не хочет, он на секунду замялся, а затем взял кусок тофу и положил его в миску Су Тина.

Подражая тону Су Чи, он тихо сказал:

— Ешь.

Су Чи и Су Хуэйи замерли:

— ...

Су Тин смотрел на него так, будто увидел привидение.

...

Ресторан находился рядом со старинной улицей, и когда они вышли, было уже восемь часов вечера. Небо стало глубоким чернильно-синим, а вдоль длинной улицы зажглись фонари. Оранжевые огоньки уходили вдаль, к самому горизонту, а древние стены и черепичные крыши окутывала особая, умиротворяющая атмосфера.

На ночном рынке было шумно и оживленно: здесь продавали не только закуски, но и различные сувениры и поделки. Су Хуэйи купил подвеску для Су Чи. Тот опустил взгляд и, вертя украшение в руках, спросил:

— Для гипноза?

— Нет, это со смыслом — старший брат просто «подвесно-крутой»!

— ...

Су Тин подтолкнул его локтем:

— Братишка, а где же мой подарок?

На его ладонь легла памятная монета, грубая и старинная на вид, в свете которой мерцали далекие и близкие огни. Су Тин приподнял бровь:

— Спасибо, братишка!

Су Хуэйи, помня о пристрастиях Су Цзяньчэня, повернулся и вложил ему в руку пушистые заячьи ушки:

— Второй брат.

Лицо Су Цзяньчэня залилось краской, он отдернул руку, словно обжегся:

— Кто сказал, что мне это нравится?!

Су Хуэйи перевел взгляд на Су Чи. Тот даже не смутился:

— Можешь вернуть обратно.

Монета в воздухе перевернулась и с глухим звуком упала в руку, Су Тин увлеченно с ней играл:

— Ну вот, подарка нет только у тебя.

Помолчав, Су Цзяньчэнь в муках выбора между чувством неловкости и желанием быть со всеми, выбрал второе.

.

Домой вернулись почти в половине одиннадцатого. На следующий день наступал Новый год. Семья Су обычно не оставалась без сна в эту ночь, поэтому никто не планировал встречать рассвет, не смыкая глаз.

Перед тем как подняться наверх, Су Цзитун наказал братьям:

— Завтра мы идем в гости к вашему дяде Лю, не вставайте слишком поздно.

Су Хуэйи отозвался, а затем пошел в комнату, чтобы принять ванну.

Спустя час, когда он вышел, то подошел к балкону, чтобы задернуть шторы, и смутно услышал снаружи грохот петард. Он толкнул дверь и вышел — в лицо ударил холодный ветер, а звуки фейерверков стали отчетливее.

Бах! Бах! В ночном небе над головой расцветали цветы из искр, и когда они взрывались совсем близко, тьма становилась почти дневной.

На другом конце улицы кто-то зажег бенгальские огни, и сноп золотистых искр, сопровождаемый плотным белым дымом, затанцевал в темноте.

Су Хуэйи прильнул к балконным перилам, глядя вниз, как вдруг с соседнего балкона послышался скрип открываемой двери. Вышел Су Чи:

— Смотришь фейерверки?

Су Хуэйи повернулся к нему:

— Я снова вспомнил те фейерверки, которые мы видели на смотровой башне в прошлый раз. Старший брат, а какие тебе нравятся больше?

Су Чи встал рядом с ним:

— Разницы нет.

Су Хуэйи рассмеялся:

— Как это — нет? Ты какой-то невнимательный.

Су Чи больше ничего не ответил. В прохладной ночи слышались лишь разрывы праздничных огней да шум голосов где-то вдалеке.

Для него люди были одними и теми же, поэтому всё остальное казалось одинаковым. На долгие годы вперед, пока этот человек рядом, все фейерверки для него будут одинаково прекрасны.

.....

За полминуты до полуночи толпа на улице пришла в возбуждение. По мере приближения полуночи звуки отсчета времени становились всё дружнее и громче.

Су Хуэйи тоже заразился общим настроением и прижался к Су Чи:

— Старший брат, старший брат, старший брат! Мы сейчас встретим Новый год!

Су Чи, даже почувствовав этот напор, остался невозмутим. Он лишь опустил голову, глядя на макушку брата, где потешно торчал непослушный вихор.

Этот парень — настоящий простачок, он совершенно не подозревает о его чувствах.

Толпа на улице хором начала отсчет:

— Пять, четыре, три, два, один... Ноль!

Как только прозвучало последнее слово, вдалеке взметнулась мощная волна ликования!

Су Хуэйи, подпрыгивавший на месте, внезапно почувствовал легкое теплое дыхание, едва коснувшееся его макушки:

— С Новым годом.

Вдали всё еще гремел шум, Су Хуэйи на мгновение замер и поднял голову. Су Чи смотрел на него сверху вниз, их разделяло около фута.

— Старший брат, с Новым годом! — проговорил Су Хуэйи, а затем коснулся своей головы. — Я сейчас случайно тебя не задел?

Профиль Су Чи отражал мерцающие в небе огни, в глубине его глаз нельзя было прочесть ни единой эмоции:

— Почти.

Су Хуэйи смущенно улыбнулся:

— Неудивительно, что мне показалось, будто макушку припекло.

Су Чи погладил его по голове:

— Возможно, это потому, что там созревает лысина.

— ...

Полночь уже миновала, а завтра предстояло идти в гости. Су Чи отправил его спать:

— Завтра встаем до восьми, не проспай.

Су Хуэйи кивнул:

— Спокойной ночи, старший брат.

— Спокойной ночи.

...

На следующее утро, когда Су Хуэйи проснулся, было почти восемь. Он только открыл глаза, как в балконную дверь постучали: «Тук-тук». Повернув голову, он увидел Су Чи — тот уже был полностью одет.

— Вставай, — позвал его Су Чи через стеклянную дверь.

Су Хуэйи помахал ему рукой из-под одеяла, но рукав соскользнул прямо под мышку, и он, хихикая, поспешно спрятался обратно.

Су Чи постоял пару секунд и развернулся, чтобы уйти.

Когда Су Хуэйи переоделся, умылся и спустился вниз, остальные уже сидели за столом. Пожелав всем доброго утра, он сел рядом с Су Чи, и перед ним тут же поставили молоко и завтрак.

— Спасибо, старший брат.

Юй Синьянь, увидев это, улыбнулась:

— Старшенький теперь тоже умеет заботиться о людях.

Су Чи, опустив взгляд на завтрак, произнес:

— Каждый день делаю по одному доброму делу.

— ...

После завтрака вся семья села в машину. Автомобиль проехал через весь город, а затем медленно свернул на горную дорогу, петляющую по окраине.

Минут через десять они остановились перед домом на склоне горы. Едва все вышли из машины, как у порога их встретила супружеская пара: мужчина плотного телосложения и высокая женщина с длинными волосами, собранными в пучок.

— Старина Су, сестренка, мы вас заждались! Старина Су, как твоё здоровье, поправился?

— Хэчэн, дорогая, — Су Цзитун похлопал Лю Хэчэна по плечу. — Теперь всё в порядке, восстанавливаюсь потихоньку.

Лю Хэчэн перевел взгляд на стоявших позади братьев:

— Ну и хорошо. Ты счастливчик, сыновья у тебя — просто загляденье, настоящие таланты.

Су Цзитун расхохотался, и вся компания последовала вслед за Лю Хэчэном в дом.

Су Хуэйи шел в самом конце и тихо спросил:

— Старший брат, а сколько мы здесь пробудем?

— До второй половины дня.

— Значит, нам еще и обедать здесь придется, объедая хозяев.

— ... — Су Чи бросил на него взгляд, решив воздержаться от комментариев по поводу такой формулировки.

Они прошли вглубь дома, и еще до того, как добрались до гостиной, навстречу им вышла высокая, уверенная в себе девушка:

— Дядя Су, тетя Юй!

Юй Синьянь приветливо ответила:

— Циньлин, ты становишься всё краше.

Лю Циньлин открыто улыбнулась, поздоровалась с братьями, а дойдя до Су Хуэйи, тоже вежливо поприветствовала его:

— Братишка Хуэйи.

Су Хуэйи слегка замялся с обращением:

— Сестра Циньлин.

Лю Циньлин вскинула брови:

— Ого, не будешь больше звать меня «сестричкой Лин-Лин»?

В этом «Лин-Лин» всё еще отчетливо слышался придыхательный носовой призыв. Су Хуэйи сделал глубокий вдох: неужели прежний владелец тела называл ее именно так?

Он помедлил пару секунд и застенчиво ответил:

— Я теперь стал серьезным взрослым человеком.

<http://bllate.org/book/18282/1752332>